

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 94(470.661); 37(091)

**КОРРЕКТИВЫ И ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ЧЕЧЕНСКИМИ ЖЕНЩИНАМИ ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

**ADJUSTMENTS AND CHANGES IN THE PROCESS OF EDUCATION CHECHEN WOMEN
AFTER THE ESTABLISHMENT OF SOVIET POWER**

©**Магомедова А. З.**

Чеченский государственный педагогический университет

г. Грозный, Россия

m.aset2011@yandex.ru

©**Magamedova A.**

Chechen state pedagogical university

Grozny, Russia

m.aset2011@yandex.ru

©**Магомедова Д. М.**

Чеченский государственный педагогический университет

г. Грозный, Россия

©**Magamedova Dzh.**

Chechen state pedagogical university

Grozny, Russia

Аннотация. В статье освещаются такие процессы как, формирование системы образования в чеченском обществе, функционирование различных учебных учреждений и обществ ликвидации неграмотности в первые десятилетия советской власти, становление женского образования. В работе отмечены нестандартные решения, принятые руководством республики, перечислены проблемы, существовавшие внутри чеченского общества. Для объективной оценки деятельности советской власти и более детального исторического исследования анализируются новые и малоизвестные факты из печатных изданий.

Annotation. The article highlights the processes such as the formation of the education system in the chechen society, the functioning of the various educational institutions and literacy associations in the first decades of Soviet rule, the establishment of women's education. The paper marked non-standard decisions taken by the leadership of the republic, are the problems that existed within chechen society. For an objective evaluation of soviet power, and a more detailed historical research explores new and little-known facts from the printed editions.

Ключевые слова: женское образование, Чечено-Ингушетия, ликвидация неграмотности, школа, школа-интернат для девочек, советская власть.

Keywords: women's education, the Chechen-Ingushetia, elimination of illiteracy, school, boarding school for girls, soviet authority.

История становления и развития женского образования на территории Чеченской Республике относится к малоисследованным проблемам. В монографиях и трудах исторического характера подробно изложены сведения о ликвидации неграмотности среди

<http://www.bulletennauki.com>

коренного населения, прогрессивные преобразования, которые осуществлялись советской властью в сфере культуры и образования в регионе, но при этом отсутствует целостная картина становления и развития женского образования. Необходимость такого исследования вызвана в силу того, что настоящий этап связан с реформированием системы образования. При поиске новых путей социального, духовно–нравственного развития общества одной из важнейших сторон становится обучение для девочек, так как в разы повышается социальная роль женщины. Она, согласно утверждениям просветителей, первый представитель духовных ценностей, первый воспитатель, первый учитель, первый носитель национальной педагогической культуры для любого члена социума.

К октябрю 1917 года Чечня являлась одной из наиболее отсталых окраин царской России. Уровень культуры населения был крайне низок. С одной стороны, был город Грозный с крупнейшей на Северном Кавказе нефтяной промышленностью, а с другой — аграрная, экономически отсталая Чечня. Отсутствие письменности, литературы, светской школы, органов печати на родном языке обусловили низкий уровень грамотности среди населения.

Согласно постановлению Совнаркома Горской АССР от 18 июля 1921 года в Чечне приступили к ликвидации неграмотности. По данному документу, все граждане Чечни, в возрасте от 14 до 30 лет, в течение одного года должны были овладеть грамотой на родном или русском языке [1, с. 38]. От обязательного обучения освобождались только лица, имеющие физические или умственные недостатки и женщины с маленькими детьми. Отдел дошкольного образования в Чечне возглавила одна из немногих образованных чеченских женщин, выпускница Грозненской женской гимназии, педагог Марьям Исаева. Ее отец Солта Исаев, уроженец села Алхан–Юрт, был народным учителем в Чечне в начале XX века.

По переписи 1920 года население Чечни составляло более 400 тысяч человек. Грамотными по всей Чечне было менее одного процента населения, половина из которых проживало в Грозненском округе. Во многих чеченских селах в 20-е годы XX века школы вообще отсутствовали. Например, в этот период времени «...известный чеченский юрист, Дзияудин Габисович Мальсагов, которому не было и семи лет, из села Старый Ачхой дошел до Горячеводска, чтобы записаться в школу [2, с. 202]. Расстояние между селами составляло десятки километров.

Отсутствие педагогического персонала для сельских школ не позволяло решить поставленную руководством задачу по ликвидации безграмотности. Поэтому, в первые годы советской власти в Чечне массово открывались краткосрочные курсы по подготовке учителей. Цель курсов была в том, чтобы «... дать педагогическое образование молодым чеченцам, желающим посвятить себя учительской деятельности в местных училищах первой ступени единой трудовой школы... Продолжительность курсов 6 недель» [1, с. 34]. Кроме того, в 1923 году был открыт педагогический техникум в селении Михайловское (Асланбековское). Понимая ограниченный потенциал собственных возможностей, местные руководящие органы в середине двадцатых годов приняли решение отправлять юношей и девушек на учебу в педагогические институты или в другие вузы страны. Это решение, например, позволило Марьям Исаевой учиться с 1924 по 1929 годы в Ростовском государственном университете, на филологическом факультете. По возвращении в Чечню она организует для женщин избы-читальни, пункты по ликвидации безграмотности и сама преподает в некоторых из них. Избы-читальни на тот период были очень популярны среди местного населения и численность их возрастала. Они открывались во всех селах и аулах и посещали их в основном женщины [3, с. 52, 56]. Имущество изб–читален состояло из небольшого набора предметов: «...библиотека, карандаши, тетради, лампа, альбом с рисунками, столы, плакаты, шкафы, ручки» [4, с. 90].

Если посещение школы девочками воспринималось неоднозначно разными слоями

<http://www.bulletennauki.com>

чеченского общества, то получение образование мужским населением разногласий не вызывало никогда, хотя не всякая семья имела возможность отправить сына в школу. Известным фактом, является то, что образованных людей чеченцы всегда почитали, родство с ними было для них желанным делом. Непререкаемым авторитетом и уважением в чеченском обществе обладал тот, кому были присущи такие качества как гИлакх (этика), озьдангалла (культура) и Илма (знания). Для женского населения предпочтительнее были другие приоритеты. В статье, посвященной жизненного пути чеченки, написаны следующие строки: «Родилась Нугират в 1910 году в с. Шарой Шаройского района... Ее засватал односельчанин — Бисолта Алиев. В то время не только в селе, но и во всем районе было очень мало образованных людей, но одним из них был ее избранник» [5]. К сожалению, к предрассудкам новые власти относили и положительные элементы культуры в чеченском обществе.

Охват учебой женщин в первые годы в Чечне был незначительным. Например, в 1931 году «... в Урус–Мартановском районе из 3 924 обучавшихся была лишь 261 женщина (6,6%), а в Гудермесском районе обучающиеся женщины составляли всего полтора процента» [6]. Стоит отметить, что в плоскостных районах обстановка с учебой девочек была немного лучше, чем в отдаленных горных селах.

Перелом в женском образовании произошел тогда, когда вопрос о необходимости ликвидации неграмотности среди населения стал основным не только для органов власти и народного образования, но и всей общественности Чечни. В итоге, согласованная позиция республиканского руководства и коренного населения определила позитивную тенденцию в учебном процессе. Важную роль в этом деле сыграло общество «Долой неграмотность». В 1929 году было 89 ячеек такого общества, в которых насчитывалось 6 428 членов, из них в Грозном — 52 ячейки с 3 485 членами [6]. Но политика властей не всегда была понятна населению, поэтому нередко абсурдные слухи становились причиной остановки учебы в образовательных учреждениях. В одном из отчетов о работе Гудермесского ликпункта сообщалось, что после двухнедельного перерыва, вызванного хозяйственными недостатками, занятия возобновились, но через непродолжительное время резко упала посещаемость. Как оказалось, причиной стали распространяемые среди населения разговоры о том, что всем, посещающим ликбез, власти будут ставить на руку печать и брать на заметку для будущих репрессий [7, с. 129]. Наиболее часто такие новости связывали с женщинами. Например, говорили, что в Чеберлоевском районе чеченок, готовившихся к конному пробегу, заберут в Красную Армию, а в Назрановском районе всех девушек, обучающихся в ликбезах, привлекут для формирования женских полков. Подобные слухи пугали население, и как следствие, большая часть взрослых и детей бросала занятия в учебных заведениях.

Среди чеченцев находились люди, которые понимали необходимость образования в будущем, не делая различия между мальчиками и девочками. Одним из таких представителей прогрессивно настроенной части чеченского общества был Мимолат Багаев. У Мимолата была большая семья, которая состояла из девяти сыновей и четырех дочерей. «Сам он был неграмотным, но понимал, что наступают новые времена, и в этой жизни будут необходимы знания... в Катар–Юрте не было школы и Мимолат устроил своих детей в школу в село Заки–Юрт. И вот Бикату, Меди, Бикажу, Ахмат, Баудин, Жукка и Мурат ежедневно пешком добирались из Катар–Юрта в станицу» [2, с. 99, 100].

Для горянок открывались отдельные ликпункты. Однако Чечня все равно отставала по уровню ликвидации неграмотности от других областей Северного Кавказа. Уклад жизни чеченской женщины, в основном, менялся очень медленными темпами, но при этом шел активный процесс вовлечения женщин в производство. Например, данные о росте количества жительниц трудившихся в народном хозяйстве Чечено–Ингушетии за три года следующие:

<http://www.bulletennauki.com>

в 1929 — 6 304, в 1930 — 7 352, а в 1931 — 12 457 женщин. Постепенно, привлечение женщин в различные производственные сферы повлекло положительные результаты и в области образования. В 1932 году в Чеченской автономной области в 1–7-х классах обучались 2 282 девочки. По сравнению с 1925–1926 учебным годом, когда в школах обучались всего 440 девочек, видна неплохая тенденция к увеличению числа учениц в школах. Но в то же время, образовательных проблем оставалось немало: невысокий уровень престижа образования, недостаточное его финансирование, ухудшение экономического положения семей, что негативно сказывалось прежде всего на женщине. Из девочек, в лучшем случае, каждая вторая ходила в школу. Одним из примеров может служить история Зулай Тулаевой из села Герменчук, которой в середине 30-х годов было 7 лет. В описание ее школьной биографии написано: «Зулай с нетерпением ждала когда ей исполнится 7 лет, чтобы пойти в школу. Но, когда наступил сентябрь, мать и братья вдруг воспротивились: не положено девочке ходить в школу! Ведь там учатся не только девочки но и мальчики. Что люди скажут?!...Видя, как велика ее тяга к наукам, мать и братья смирились и разрешили Зулай посещать школу. Каждый день занятий был для девочки настоящим праздником! У нее были замечательные учителя: Дудченко Федор Васильевич — преподаватель русского языка; учитель математики Устименко — прекрасный специалист, очень строгий и требовательный... Всеобщим любимцем был классный руководитель Автаев. В классе был 31 ученик, из них — 7 девочек» [8, с. 17–18]. Отрывок из биографии дает сведения о том, что мешало представителям коренных национальностей отпускать девочек в школу. Известно, общественное мнение всегда являлось значимой характеристикой для любой чеченской семьи. При воспитании детей на самом раннем уровне закладывается понятие того, что поведение и образ жизни каждого накладывает отпечаток на всех родственников.

В январе 1934 году была образована Чечено–Ингушская автономная область, которая через 2 года была преобразована в Чечено–Ингушскую АССР. Д. В. Левицкий подробно написал об образовании на тот период в республике: «... в 1939 году обучено: неграмотных и малограмотных — мужчин 23 600 человек и женщин почти 11 тысяч. Продолжает учиться: мужчин — 11 тысяч и женщин — 5 тысяч. Здесь следует остановиться особо на той работе, которая была проведена для привлечения в школу женщин... Дело доходило до того, что женщинам запрещали посещать школы, всячески запугивая их. Тем отраднее отметить тот факт, что у нас теперь имеются не только десятки тысяч грамотных женщин, но и сотни и тысячи женщин чеченок и ингушек, выполняющих ответственную общественную работу, и все больше и больше появляется женщин, закончивших специальные учебные заведения и работающих в своих родных аулах в качестве учительниц, агрономов, фельдшерниц, трактористов, бригадиров т. д. Девочки наравне с мальчиками учатся в школах. Только в одном ауле Шали в начальных школах учится 9 000 девочек» [9].

Подрастающее поколение коренных национальностей в середине XX столетия было заинтересовано в учебе, и готово было преодолевать возникающие трудности. Справедливость данного утверждения вытекает из биографии о детстве жительницы города Аргуна Чапи Мацаевой: «Родом Чапи из села Хатуни Веденского района. В семье их было пятеро детей, она — самая старшая... Чапи о себе говорит, что учеба ей давалась легко, ей нравилось учиться. Ходить надо было в школу, которая находилась в селе Махкеты. Там была большая школа. Чапи училась в 4-ом классе, когда за хорошую учебу ей подарили 2 метра ткани. Ее бабушка считала учебу ненужным делом, не пускала в школу. И отпускала-то она ее, чтобы не штрафовали. Закона о всеобуче не было, говорит Чапи, но были штрафы» [10]. Эти несколько строк из жизни чеченской девочки дают характеристику не только активной позиции нового поколения, но и уровню развития школьного образования в предвоенные годы XX века, и той значительной

<http://www.bulletennauki.com>

работе руководства республики по привлечению девочек в образовательные учреждения. Таким образом, в Чечено–Ингушетии к началу 40-х годов было, в основном, была завершена работа по введению всеобщего начального образования, и вводилось уже семилетнее и среднее образование.

Работа по ликвидации неграмотности, созданию национальных специалистов, несомненно, была заслугой советской власти. Открывались школы, средние и высшие учебные заведения, национальные театры, филармонии. Девочки не только могли получать образование наряду с мальчиками, но и должны были учиться. Постановления правительства обязывали родителей нести ответственность, если ребенок не посещал школу. Кроме того, образование взрослых женщин также было в поле зрения советской власти. Женщины посещали пункты ликвидации безграмотности. Повсеместно открывались краткосрочные курсы по подготовке учителей для сельских школ, при этом женщины составляли треть всех слушателей курсов.

Среди немногочисленных чеченских учениц тех лет были те, чей талант и труд получил всенародное признание. Селима Корумова, племянница нефтепромышленника Абдул–Меджета Чермоева, обладала незаурядным литературным талантом. Селима окончила школу в Грозном и нефтяной институт в Москве, работала в нефтяной промышленности Грозного до 1944 года. В ее творчестве отмечается безупречное знание родного языка, жизни и быта народа. «Когда я прочитал повесть Селимы Корумовой «Туман», — писал писатель М. Ахмадов, — у меня возникло ощущение, будто я хлебнул из чистого родника своего горного села» [3, с. 134, 137].

Другой представительницей немногочисленной чеченской интеллигенции первой половины XX века была Балкан Анзорова. В 1937 году Балкан окончила школу. Работала учительницей на курсах по ликвидации безграмотности, пионервожатой, заведующей клубом, библиотекарем, председателем артели. Еще в школьные годы Анзорова увлекалась чеченским фольклором и поэзией:

«С любовью схватывая глазом,
Ее тропинками родными
Иду — горянка,
Дочь Кавказа!»

О ней написаны следующие строки, описывающий несвойственный для чеченки образ: «...каждый день выезжала на фаэтоне, грациозная, стройная, строгая, ...с маленьким пистолетом на поясе. Это было в те годы такой редкостью среди горянок» [3, с. 211, 216].

Законы об образовании, конечно же, вносили свои коррективы и изменения в модели семейной организации. Среди населения края немало было противников таких изменений. Например, известным является тот факт, что на Северном Кавказе ранние браки для девушек были обычным делом. При этом согласие у девушки вообще могли не спрашивать. Среди чеченцев, например, довольно распространенным был обычай умыкание невесты. Советской властью, как, впрочем, и предыдущей властью, были предприняты попытки в урегулировании брачно–семейных отношений среди чеченцев. Однако существенного изменения на общество эти новшества не оказали.

Проблема с образованием девочек в сельской местности стояла по-прежнему довольно остро. В 1941/42 учебном году на 1 12,6 тыс. учащихся девочек было всего 45,6 тыс. В Атагинский, Галашкинский, Чеберлоевский районах в 7-х классах не обучалась ни одна девочка» [11, с. 72, 74].

Трагическое событие, выселение жителей коренных национальностей в республики Средней Азии, послужило причиной того, что по количеству специалистов с высшим и средним образованием чеченцы значительно отстали от соседних республик. Изменению подвергся социальный статус чеченской женщины, она втянулась в общественное производство и

<http://www.bulletennauki.com>

в общественную жизнь.

Знаменитая чеченская поэтесса Раиса Ахматова родилась 30 декабря 1928 года в городе Грозном, в семье рабочего. После возвращения на родину она поступила на историко-филологический факультет Чечено-Ингушского государственного университета. Начало творческого пути поэтессы относится ко второй половине 50-х годов — ко времени восстановления автономии Чечено-Ингушской АССР. Первый сборник ее стихов на чеченском языке под названием «Хьоме республика» был опубликован в 1958 году и имел большой успех у читателей. Раиса Ахматова преподавала в школе, работала в редакции газеты, занимала пост заместителя министра культуры республики, была избрана в 1961 году председателем правления Союза писателей Чечено-Ингушской АССР. Ее четверостишие отражает нелегкую судьбу чеченской женщины и силу воли в ее характере:

«Я много плакала. Мне слабость не чужда. Я человек, он плачет и смеется. Но я боролась с бурями всегда. И сквозь туманы шла навстречу солнцу».

В конце 60-х годов XX века на территории Чеченской Республики была создана развитая и доступная система профессионального образования, о чем свидетельствуют следующие отрывки из воспоминаний коренной девушки, вернувшейся из Средней Азии в Грозный: «Поступить в Грозненский пединститут я не смогла — опоздала, но в том же году набиралась группа чеченских студентов в театральный институт на факультет искусствоведения... Поступила я в торгово-кооперативное училище..., но в торговлю не пошла: очень хотелось быть учителем. На мое счастье в 1959 году при институте открылись четырехмесячные курсы учителей русского языка и литературы. Я, не раздумывая, пошла на эти курсы» [12].

В 1958/59 учебном году в городе Грозном произошло открытие интерната для девочек, который позже в народе называли интернатом горянок. Необходимость открытия интерната власти выражали словами: «Учитывая важность и крайнюю необходимость подготовки педагогических кадров из числа женщин чечено-ингушской национальности, бюро обкома КПСС и оргкомитета по ЧИАССР постановляют: открыть... национальную республиканскую женскую школу-интернат с педагогическим уклоном на 210 мест на полном государственном обеспечении с 5 по 11 класс» [1, с. 108]. Интернат просуществовал 40 лет. Директором интерната назначили Магомадову Фаризу Вагаповну, одну из немногих в те годы чеченок среди преподавателей в республике. Она была внучкой чеченского купца первой гильдии Моци Мадиева. Магомадова в 1944 году окончила одну из лучших школ Грозного, среднюю школу №2, а высшее педагогическое образование и первый опыт педагогической работы получила в период депортации чеченского народа.

Следом, были открыты еще 3 подобных школ-интернатов (№8, №10, №16) для девочек коренной национальности с контингентом на 450 человек. Для этих учебных заведений построили общежития в Веденском, в Урус-Мартановском и в Ново-Атагинском районах. Директором школы-интерната №10 для девочек в селе Новые Атаги была назначена молодая выпускница физико-математического факультета Чечено-Ингушского педагогического института Роза Дудаева. Дудаева в 1960 году вернулась в родное село и через год педагогической деятельности уже стала руководителем женского интерната. Школа была необычная, сами воспитанницы и педагоги в знак любви и сердечного отношения к жизни в этом уютном доме называли ее «домом под горой» [13].

Руководитель республики М. Гайрабеков в 1960 году освещал проблемы в женском образовании следующими словами и цифрами: «... в осуществлении всеобщего восьмилетнего обучения среди девочек коренного населения мы имеем крупные недостатки... Известно, что есть родители, которые под разными предлогами не пускают девочек в школу. В результате в старших классах многих школ учатся буквально единицы девушек из коренных

<http://www.bulletennauki.com>

национальностей... В Ножай–Юртовском районе в 1–4 классах обучается 1 180 девочек, в 5–7 классах — 22 девочки, а в 8–9 классах — 5 девочек. Такое положение и в других районах республики, и с ним мы не можем дальше мириться... Вопросы дальнейшего подъема народного образования в республике тесно связаны с подготовкой учителей из коренных национальностей, особенно женщин» [14, с. 166–167]. Таким образом, руководитель республики однозначно озвучил те задачи, которые были поставлены перед вышеназванными образовательными учреждениями.

Интенсивное развитие технического производства в XX столетии привело общество к необходимости подготовки квалифицированных кадров рабочих массовых профессий. И как следствие этого, недостаточно было просто ликвидировать неграмотность среди населения, потребовалось создание и развитие специальных средних и высших учебных заведений, в которые поступали бы и женщины. Следующие цифры указывают на ответственную работу руководства республики по увеличению числа специалистов среди коренного населения: «...7 584 человек обучались в вузах и 6 179 человек — в средних учебных заведениях. Для женщин–горянок было создано 300 кружков политграмоты, в которых обучались 5 694 человек. В Урус–Мартановском, Ачхой–Мартановском, Шалинском и Назрановском районах для женщин были организованы лектории» [1, с. 132]. Созданы три женских профессионально–технических учебных заведения: железнодорожное училище по подготовке строителей, по подготовке мастеров–виноградарей, по подготовке работниц для пищевой промышленности и торговли. В них обучается свыше 500 человек [14, с. 173]. Кроме дневного обучения в школах, была открыта сеть вечерних и заочных школ.

Для Министерства просвещения одной из важнейших была задача реализации закона о всеобщем образовании. Этот закон охватывал и мальчиков, и девочек, больных детей и недоучившихся взрослых. О таких взрослых учениках в начальных классах вспоминала учительница в селе Бамут: «В классе были переростки, и я очень их боялась. Но прошло определенное время, дети больше узнали меня, а я освоила их характер» [13]. В республике работали свыше 2 200 различных кружков, в которых участвовали 50 тысяч человек, в том числе более 8 тысяч женщин–горянок [1, с. 169].

В итоге, конкретные политические и социально–экономические изменения, произошедшие в чеченском обществе в XX веке, привели к масштабному развитию всеобщего образования в республике. Безграмотность среди горянок и предрассудки по поводу женского образования в Чечне остались в прошлом. Свершившимся фактом к концу XX века было то, что чеченские женщины получили доступ к среднему и к высшему образованию, и утвердились в качестве руководителей, врачей, учителей, культурных работников и многих специалистов из самых различных областей.

Подобные исследования в историческом опыте образования позволяют выделить яркие моменты духовного роста народа, критерии, которые обеспечили этот рост, ошибки, допущенные в данном процессе, а также способствует обогащению сокровищницы духовных, интеллектуальных ценностей на современном этапе.

Список литературы:

1. Культурное строительство в Чечено–Ингушетии // Сб. документов. Грозный, 1979.
2. Берсанова З. Судьбы ученых (Сборник документальных очерков). Том 1. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2014. 464 с.
3. Кусаев А. Д. Писатели Чечни: Проза. Грозный: ГУП Книжное издательство, 2005. 410 с.
4. Лепшокова З. Б. Становление и развитие системы женского образования на Северном Кавказе: дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2006. 184 с.

<http://www.bulletennauki.com>

5. Берсанова З., Яумова Ш. Эталон чеченской женщины // Нана. 2013. №2 42 с.
6. Абдурахманов Д. В. Человек и эпоха: Ахмат–хаджи Кадыров. М., 2012. 288 с.
7. Ибрагимов М. М., Балаева А. Р., Нуридова А. Х. Вклад русской интеллигенции в социально–экономическое и культурное развитие Чечено–Ингушетии в годы советской власти. Грозный, ФГУП «Издательско–полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2012. 352 с.
8. Берсанова З., Яумова Ш. Зулай // Нана. 2013. №4.
9. Левицкий Д. В. Культурное строительство ЧИАССР. Грозный, 1940. 732 с.
10. Барзанукаева А. Достоинно прожитая жизнь // Аргун. 2010. №87–88.
11. Магамедова А. З. Развитие образования в Чеченской республике с 1939 по 1944 годы // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» 2014. 5(1).
12. Джакаева Р. Исповедь // Молодежная смена. 2004. №80 (179).
13. Балаева А. Выпускники помнят своих учителей // Вести Республики. 2012. №194.
14. Гешаев М. Б. Муслим Гайрабеков. Просветительская и государственная деятельность. М.: Изд-во «Олвиг», 2013. 224 с.

References:

1. Kul'turnoe stroitel'stvo v Checheno–Ingushetii // Sb. dokumentov. Groznyi, 1979.
2. Bersanova Z. Sud'by uchenykh (Sbornik dokumental'nykh ocherkov). Tom 1. Elista: ZAOr «NPP «Dzhangar», 2014. 464 s.
3. Kusaev A. D. Pisateli Chechni: Proza. Groznyi: GUP «Knizhnoe izdatel'stvo», 2005. 410 s.
4. Lepshokova Z. B. Stanovlenie i razvitie sistemy zhenskogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze: dis. ... kand. ped. nauk. Karachaevsk, 2006. 184 s.
5. Bersanova Z., Yaumova Sh. Etalon chechenskoj zhenshchiny // Nana. 2013. №2 42 s.
6. Abdurakhmanov D. V. Chelovek i epokha: Akhmat–khadzhi Kadyrov. M., 2012. 288 s.
7. Ibragimov M. M., Balaeva A. R., Nuridova A. Kh. Vklad russkoi intelligentsii v sotsial'no–ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Checheno–Ingushetii v gody sovetskoi vlasti. Groznyi, FGUP «Izdatel'sko–poligraficheskii kompleks «Groznenkii rabochii», 2012. 352 s.
8. Bersanova Z., Yaumova Sh. Zulai // Nana. 2013. №4.
9. Levitskii D. V. Kul'turnoe stroitel'stvo ChIASSR. Groznyi, 1940. 732 s.
10. Barzanukaeva A. Dostoino prozhitaya zhizn' // Argun. 2010. №87–88.
11. Magamedova A. Z. Razvitie obrazovaniya v Chechenskoj respublike s 1939 po 1944 gody // Izvestiya vuzov. Seriya «Gumanitarnye nauki» 2014. 5(1).
12. Dzhakaeva R. Ispoved' // Molodezhnaya smena. 2004. №80 (179).
13. Balaeva A. Vypuskniki pomnyat svoikh uchitelei // Vesti Respubliki. 2012. №194.
14. Geshaev M. B. Muslim Gairabekov. Prosvetitel'skaya i gosudarstvennaya deyatel'nost'. M.: Izd-vo «Olvig», 2013. 224 s.

*Работа поступила в редакцию
03.03.2016 г.*

*Принята к публикации
10.03.2016 г.*